

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Д. С. Московская
г. Москва, Россия

© 2018 г. М. А. Ариас-Вихиль
г. Москва, Россия

**ПЕРСПЕКТИВЫ ГОРЬКОВЕДЕНИЯ В XXI В.
ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРЬКОВСКОГО ЮБИЛЕЙНОГО РАЗДЕЛА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Информация об авторах рецензии:

Дарья Сергеевна Московская — доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом рукописей, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. E-mail: info@imli.ru

Марина Альбиновна Ариас-Вихиль — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. E-mail: marina.arias@mail.ru

Дата поступления: 14.04.2018

Дата публикации: 15.09.2018

Для цитирования: Московская Д. С., Ариас-Вихиль М. А. Перспективы горьковедения в XXI в. По материалам горьковского юбилейного раздела журнала «Вестник Костромского государственного университета» // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 379–390.

***

© 2018. Darya S. Moskovskaya
Moscow, Russia

© 2018. Marina A. Arias-Vikhil
Moscow, Russia

**PROSPECTS FOR GORKY STUDIES IN THE XXI CENTURY.
BASED ON GORKY JUBILEE SECTION OF THE JOURNAL
“VESTNIK KOSTROMSKOGO GOSUDARSTVENNOGO UNIVERSITETA”**

Abstract: The paper represents a review on a selection of scientific articles published in the journal “Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta”, dedicated to the celebration of the 150th anniversary of the great Russian writer Maxim Gorky. Upon the

decision by UNESCO to include the name of Gorky in the calendar of memorable dates, his celebration acquired world status: this year Gorky's festivals will be held at the cultural and scientific sites of Belarus, Italy, France and South Korea. The paper raises the issue of Gorky's heritage coverage in modern studies and the existence of untouched scientific topics. The articles written by the staff of the world leading scientific Gorky center in IWL RAS, where on the basis of archival materials since 1937 they carried out preparation and publication of his heritage, allow for raising the question on the level of knowledge in modern Gorky studies and setting new tasks. According to the author's conclusions the most acute topic now is the Gorky's attitude to "disenfranchised", "mechanical people", to the prison system, to intelligentsia and new hero, new style of literature, which became major themes in writer's journalism and his letters in the 1930s. The reviewed articles revealed the archival and documentary potential of the Gorky theme, and also indicated to the need of abandoning the ready-made conceptual schemes and approaches to the heritage of the "proletarian writer".

Keywords: Gorky's anniversary, review, archive, publication, commentary, journalism, political trials, the era of reconstruction, intelligentsia, socialist realism, social pedagogy.

Information about the review's authors:

Darya S. Moskovskaya — DSc in Philology, Deputy Director of the A. M. Gorky Institute of World Literature, Head of the Manuscript Department, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: info@imli.ru

Marina A. Arias-Vikhil — PhD in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: lucia-th@yandex.ru

Received: April 14, 2018

Date of publication: September 15, 2018

For citation: Moskovskaia D. S., Arias-Vikhil M. A. Prospects for Gorky studies in the XXI century. Based on Gorky jubilee section of the journal "Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta". *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 49, pp. 379–390. (In Russian)

Первый номер научно-методического журнала «Вестник Костромского государственного университета» подборкой научных статей откликнулся на едва ли не самое важное культурное событие 2018 г. — празднование 150-летнего юбилея великого русского писателя Максима Горького. Подготовка началась с момента обнаружения в 2015 г. Указа Президента РФ о проведении праздничных мероприятий во всероссийском масштабе. Эти замыслы воплощаются сегодня цепью ярких культурных акций, выставок, театральных постановок, конференций, в родных писателю волжских городах, Нижнем Новгороде и Казани, а также в Москве и Санкт-Петербурге. После решения ЮНЕСКО включить имя Максима Горького в Календарь памятных дат празднование приобрело всемирный статус: в этом году на культурных и научных площадках Белоруссии, Италии, Франции, Южной Кореи пройдут горьковские фестивали.

Не мог не откликнуться на горьковский юбилей Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук. В шехтелевском особняке, Музее-квартире писателя на Малой Никитской, 6, структурном подразделении ИМЛИ РАН, писатель прожил последние годы своей жизни. Здесь же, в Институте, с момента создания в 1932 г. носящем имя Горького, находится личный архив писателя, превышаю-

щий 100 000 единиц хранения, и ведется подготовка Полного академического собрания его сочинений. Начало этому научно-исследовательскому и издательскому проекту было положено в 1937 г., через год после смерти писателя. В отчете о работе Института за 1938 г. сообщается о задаче «организовать разработку творческого наследия А. М. Горького в смысле подготовки научной публикации его произведений, до сих пор не опубликованных, и разработку материалов к составлению научной биографии великого народного писателя».

С тех пор под руководством и при участии выдающихся историков литературы Б. В. Михайловского, Л. М. Леонова, А. И. Овчаренко в ИМЛИ были подготовлены и выпущены в свет Собрание сочинений М. Горького в 30 томах, издано 16 томов серии «Архив А. М. Горького», с 1989 г. публикуются выпуски серии «М. Горький: Материалы и исследования», ведется работа над Полным собранием сочинений писателя: выпущено 25 томов художественных произведений, 10 томов вариантов, 20 томов писем Горького из 24 запланированных. Имея в виду эту мощную основу, доступную и в архивных документах, и в публикациях ИМЛИ РАН, мы обратились к статьям, представленным в юбилейном литературоведческом разделе «Вестника».

Раздел открывает статья доктора филологических наук, заведующей Отделом изучения и издания творчества А. М. Горького ИМЛИ РАН Л. А. Спиридоновой «Великий сын России». В центре внимания — вопрос о причинах беспрецедентной славы и популярности писателя как при жизни, так и после смерти. Стремительный взлет, колоссальный интерес к нему вскоре после публикации «Очерков и рассказов» в 1898 г., их перевод на семь иностранных языков, множество восхищенных отзывов за рубежом и обзоров в России объясняются, как пишет исследовательница, «полюсом надежды, бодрости, веры, смелости», утерянным в эпоху декаданса. То, что можно назвать «всемирной отзывчивостью» писателя, — главная причина, почему Горький сумел оставаться в центре литературного процесса на протяжении всей жизни: «Горький запечатлел в своем творчестве эпоху войн и революций, процессы кардинальной переоценки ценностей, зарождение и развитие нового типа сознания, возникновение социалистической культуры. Он откликнулся на все важнейшие события эпохи» [12, с. 11] от «хождения в народ», событий Первой мировой войны и зарождения фашизма до политических процессов эпохи реконструкции и предчувствия новой мировой военной катастрофы. То, что делало Горького столь привлекательным для мировой общественности, были его просветительская деятельность, неустанная пропаганда науки и культуры и жажда обновления общества «с помощью всестороннего развития Человека» [12, с. 12]. В заключение Л. А. Спиридонова утверждает, что писатель был «провозвестник грядущей России, не только советской, но и демократической» [12, с. 14].

Программная для юбилейного раздела статья затрагивает актуальный вопрос источниковедения творческого наследия писателя. Горький состоял в многолетней обильной переписке с друзьями, коллегами, отвечал на письма читателей, издателей, журналистов. Учитывая количество и разнообразие его корреспондентов, среди которых были представители 23 стран мира, число посланных им писем многократно увеличивается и переваливает за 20000. Далеко не все они обнаружены — многие погибли в войнах и революциях, другие еще не найдены, но могут находиться в архивах различных стран. Задача их разыскания не может быть снята с повестки дня. Столь же остро она стоит в отношении публицистики Горького, рассыпанной по многочисленным газетным и журнальным публикациям России и всего мира, прежде всего Германии, Франции, Италии, стране, в которой писатель прожил в общей сложности 17 лет.

Их выявление, атрибуция, комментирование, как хочется думать, главная задача нового рабочего цикла в Отделе изучения и издания сочинений Горького (ОИИС) ИМЛИ РАН, в ближайшие годы приступающего к подготовке публицистики писателя.

Несмотря на несколько общую и неточную формулировку темы, «Максим Горький о воплощении национального характера как особом типе литературного героя», кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ОИИС Л. В. Суматохина рассматривает в своей статье весьма конкретную проблему отношения Горького к образам мирового фольклора, развившимся в полноценных литературных персонажах, таких как Тиль Уленшпигель, Кола Брюньон, Тартарен, Гаргантюа, герои сказок Б. Шергина или Насреддин Л. Соловьева. Интересен конкретно-биографический подход автора к этой поэтологической теме. Л. В. Суматохина набросала портрет Горького преклонных лет, измученного болезнью, но оставшегося верным своему дореволюционному культуртрегерству, просветительству и наставничеству: «В начале марта 1934 г. Горькому передали произведения молодых прозаиков. Он все внимательно прочитал и встретился с авторами 29 марта 1934 г. <...> Горький всех жестко критиковал, “огорчал” и вдруг “неожиданно оживился”» [13, с. 17]. Исследуя горьковские оценки удач и провалов советских писателей в создании собирательных образов, воплощающих «дух народа», Суматохина провела немалую исследовательскую работу, извлекая из пыли забвения события становления новой, советской, фольклористики, опирающейся на идейно-теоретические установки Горького: атеизм, революционность («возмутитель спокойствия»), отрицание пессимизма и утверждение вечной радости бытия.

Статья доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника ОИИС Н. Н. Примочкиной «Семантика образа черта в творчестве М. Горького» продолжает начатый Л. В. Суматохиной разговор о фольклорной образности в литературе XX в., обращая его к художественному наследию уже самого Горького. Прослеживая социально-публицистическую и философско-идеологическую программу горьковского обращения к этому носителю мирового зла, автор очерчивает истоки темы. Заданный у раннего Горького как фельетонно-сатирический, в годы Первой мировой войны этот образ впервые «вызывает не улыбку или ироническую насмешку, а ужас и отвращение» [9, с. 19]. В 1920-е гг. переосмысление фельетонного персонажа становится закономерным следствием ревизии Горьким «самых своих заветных и дорогих моральных принципов и мировоззренческих идей» [9, с. 21]. Образ нечистой силы пародийно снижается, дьявол «вырождается», приобретает бытовые черты, в 1930-е становясь символом всеобъемлющего несовершенства жизни. Несомненным достоинством работы Н. П. Примочкиной является систематизация горьковских сюжетов, связанных с чертовщиной, от известных памфлетов конца 1890-х гг., до малоизвестного «Правдивого изложения случая с почтмейстером Павловым», написанного в Италии для домашнего журнала «Соррентинская правда», пьесы «Фальшивая монета» и неизвестного наброска «Правдивый рассказ о злодеяниях черта» 1932 г.

Осмысление революционных событий в призме религиозных символов и образов было закономерным явлением в патриархальной стране, резко порвавшей со своей духовной традицией. Библейская символика обрела в пореволюционной России право культурного кода. С его помощью в поэзии Пролеткульта, прозе «кузнецов», публицистике «Красной нови», «Новой России», в творчестве попутчиков М. Булгакова, К. Вагинова, С. Есенина, Е. Замятина, Н. Клюева, С. Клычкова, В. Маяковского, Б. Пильняка, М. Пришвина, А. Платонова художественно осваивалась духовная реальность современности. Статья Н. Н. Примочкиной определяет место Горького в этом творческом ряду.

Исследование кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника ОИИС Ю. М. Егоровой «Мифы, символы и образы в повести М. Горького “Мать”» опирается на концепцию Л. А. Спиридоновой. Последняя связала художественный строй, пожалуй, самого известного произведения Горького с влиянием идей русского религиозного возрождения, где «социализм был впервые показан как проявление духовной эволюции русского народа» [5, с. 25]. В подтверждение этого наблюдения в статье прослеживается неразрывная связь христианской символики «Матери» с символами народной мифологии, рожденной «творчеством широких народных масс» [5, с. 25]. И хотя Ю. М. Егорова ограничивается выводом о смысловой многогранности повести, произведенный разбор дает основание, с одной стороны, вновь ставить вопрос об органической связи творчества Горького с Серебряным веком, с другой — продолжить его для изучения взглядов писателя на перспективы политического самоопределения русского народа. Христианская символика в романе «Мать» позволяет поставить поэтологию романа в связь с идеей эмансипации человека, уводящей к излюбленной мысли писателя о «богочеловечестве». Дальнейшая эволюция творчества Горького в каприйский период, который был открыт романом «Мать», тому яркое подтверждение. Роман был воспринят как богохульство, запрещен к распространению в России, а его тираж конфискован. Против автора и издателя было возбуждено уголовное дело. «Богостроительство» Горького в дальнейшем продолжало вызывать ожесточенную критику не только справа, но и слева, глубокий анализ которой может приоткрыть новые грани мировоззрения писателя в контексте времени.

Содержательным аспектам горьковской поэтики посвящены статьи кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника ОИИС Т. Р. Гавриш «Дом как фактор формирования личности (на материале романа М. Горького “Жизнь Клима Самгина”)» и кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника ОИИС Ю. У. Каскиной «Способность к преображению как черта русского национального характера (по рассказу М. Горького “Ледоход” 1912 г.)». Т. Р. Гавриш прослеживает в горьковской эпосе различные вариации топоса Дом, утверждая, что его холоду и недружественности способны противостоять лишь женщины. Именно они в системе персонажей «Клима Самгина» утверждают внутреннюю устойчивость и духовную сохранность мира [2, с. 45]. Что есть русский человек? Этого важного для идейного строя горьковской поэтики вопроса так или иначе касается едва ли не каждый из авторов юбилейного раздела. Так, Ю. У. Каскина усматривает в сюжетологии «Ледокола» и меняющихся портретных характеристиках Осипа горьковскую догадку о способности русского человека к преображению как основном свойстве национального характера [6, с. 32]. Работой Ю. У. Каскиной исчерпывается круг статей, посвященных непосредственно горьковской поэтике.

Горький — взгляд со стороны — это одна из неисчерпаемых и важнейших тем горьковедения на современном этапе, требующая от исследователя преодоления собственных интеллектуальных привычек и предпочтений и смирения перед фактом истории. Е. В. Кудрина, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН представила в своей статье «Пьеса И. Э. Бабеля “Мария” в оценке М. Горького» Горького-человека, о котором Бабель мог сказать: «...я всем обязан этой встрече и до сих пор произношу им Алексея Максимовича с любовью и благоговением» [7, с. 59]. В то же время это скрупулезный анализ с использованием неопубликованных архивных материалов (писем Горького) истории пьесы, которую автор вслед за И. Сухих называет лучшим произведением писателя 1930-х гг. Оценки Горьким бабелевской

«Марии», если их сопоставить, например, с его отзывами на пьесы А. Платонова тех же лет, дают представление о горьковской концепции советской драматургии, с которой он возвращался из далекого Сорренто в Москву на постоянное жительство. Они обнаружат, во-первых, желание Горького видеть «особенно талантливые и большие работы», созданные советским писателем, во-вторых, неприкрытый романтизм его художественного мира, в-третьих, предпочтение «драме» комедии, «забавных сценок» для театра.

Статья кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника ОИИС О. В. Шуган, если судить по названию «Старый и новый Кавказ глазами А. М. Горького (очерки “По Союзу Советов”)), должна была открыть чрезвычайно важную для комментирования горьковской публицистики тему исторических, идеологических и бытовых контекстов. Однако автор остается в рамках анализа поэтики жанра путевого очерка. Основная мысль статьи в том, что «Горький развил жанр путевого очерка, поставив его на службу советской пропаганде» [14, с. 48]. Большею точности — то, что хотелось бы пожелать автору этого исследования. Например, учесть в названии, что Тифлис, Баку и Ереван — столицы республик советского Закавказья, а не Кавказа. Или цитировать анализируемые тексты не по переизданию очерков в 1975 г., а по прижизненному журнальному источнику [14, с. 49]. Наконец, представляется важным преодолеть концептуальный подход, который не позволил автору увидеть важнейшие темы времени, не только названные Горьким по имени («мы все-таки люди классовой ненависти»), но и нарисованные точным и даже дерзким пером критического реалиста, например: «Я никогда не видел, чтоб огонь гасили так яростно, с такой бесстрашной дерзостью, с таким пренебрежением к боли ожогов, — в этой дружной, ловкой работе было что-то непонятное мне. <...> Я спросил: <...> при старых собственниках рабочие так же самоотверженно боролись бы с огнем? <...> Но мы и тогда работали на буржуа честно. Шахтинских процессов с подсудимыми рабочими не было. Квалифицированные рабочие во время забастовок не ломали машин, этим занимались чернорабочие <...> мне рассказывают нечто легендарное об инженере, кажется, Потоцком, который совершенно ослеп, но так хорошо знает Биби-Эйбат, что безошибочно указывает на карте места работ и точки, откуда следует начать новые работы» [4, с. 20–22] и проч.

В очерках Горького 1928–1929 гг. нашли отражение его общемировоззренческие принципы, которые филигранно сформулировал его каприйский собеседник А. А. Золотарев в своих воспоминаниях о писателе: Горький считал необходимым «утешить», «подбодрить» русский народ, хотя и подвергал его критике за «азиатчину». Горький искал пути выхода из классового конфликта, опирался на слово рабочих, на присущее им уважение к знанию и профессионализму: «Вы, товарищ, хотя и не рабочий, а правильно понимаете, что такое труд, — это к чести вашей. Замечательно объединяет людей работа <...> Я работаю с личным врагом, он меня в девятнадцатом году ручкой револьвера по голове колотил, на его глазах с меня шомполами кожу драли. А теперь он — моё начальство, работаем мы с ним, как два коня в одной упряжи, и — друзья! Даже не верится, что врагами были, да и вспоминать об этом неловко» [4, с. 15]. Представляется, что наблюдения О. В. Шуган над художественно-публицистическими формами воплощения авторской позиции были бы разнообразнее и точнее, если бы она опиралась на исторические политические контексты времени.

Трудные, политически острые, мировоззренчески неясные до сих пор темы отношения к «лишенцам» и «механическим гражданам» СССР, к мещанству и к человеку «массе», к интеллигенции и новому герою, к идее «исторического мифа» и социалистического реализма, ставшие главными в публицистике писателя и его письмах

1930-х гг., — вот то, что предстоит разрабатывать горьковедению на очередном этапе. Важно понять мотивы писателя в его защите идеи уничтожения тюрем и замены их трудовыми лагерями. Эта болезненная политическая тема, связанная с поездкой Горького на Соловки и выпуском книги о Беломорско-Балтийском канале, также ждет своего специального исследования. Идея писателя в русле «социальной и политической педагогики» нашла сторонников и на Западе, как это видно из речи французского писателя Андре Жида на похоронах Горького. Важно понять, в чем горьковская идея перевоспитания, понятая и принятая Жидом, была кардинально отлична от работавшей сталинской пенитенциарной машины.

Особую роль в уточнении подлинных воззрений Горького должны сыграть его художественные произведения. Собственные заветные мысли о строительстве европейского государства в России и о роли интеллигенции в этом строительстве Горький передал инженерам-«вредителям». Его Сомов убежден: «Рабочие захватили власть, но — они не умеют хозяйничать. <...> Мы — единственная сила, которая умеет, может работать и должна строить государство по-европейски, — могучее, промышленное государство на основах вековой культуры. <...> Власть — не по силам слесарям, малярам, ткачам, её должны взять учёные, инженеры. Жизнь требует не маляров, а — героев» [3, с. 365]. Сомов развивает горьковские «Несвоевременные мысли» в обстановке индустриального штурма первой пятилетки, потому что его автор-создатель как был, так и остался верен мысли о ценности знаний, которыми обладает интеллигенция, «ломовая лошадь истории».

Очерки Горького 1928 и 1929 гг. хранят следы поисков классового мира, а не войны. Их пафос — «труд “на будущее”, уничтожающий личную ненависть коренных врагов, труд, который объединяет их в процессе создания новой культуры» [4, с. 22]. В этих словах и его собственная мотивировка приезда на родину, а затем и окончательного возвращения в СССР. Он подыскивает все новые доказательства для обоснования своей позиции, предполагающей не развертывание политических репрессий, а терпеливое вовлечение «классовых врагов» в процесс созидания. Героями его публицистики становятся не борцы с контрреволюцией, а те, кто трудится с наибольшей отдачей для своего отечества. «Настоящий, народный человек, хотя — из господ» [4, с. 22] — такими хочет видеть Горький своих современников «из бывших». Скрупулезный анализ публицистики Горького позволит протянуть связующую нить от первых послереволюционных лет в 1929 г. через упоминание о «голодном времени» и работе по спасению голодающих, которая велась самим писателем в мировом масштабе: именно его обращения возымели силу и в Европе, и в Америке. Борьба с голодом была его последним гуманитарным начинанием 1920-х гг. на родине, окончившимся эмиграцией. Да и само понятие эмиграции по отношению к Горькому наполняется новыми смыслами, еще не раскрытыми. Необходимо уделить особое место изучению важных периодов в жизни и творчестве писателя, связанных с отъездом из Советской России в 1921 г. и возвращением в СССР в 1933 г.

Годы жизни Горького за границей остаются до сих пор «потаенной» частью его биографии и ждут своего исследователя. Работа в российских и зарубежных архивах, в частности, Италии, Германии и Франции, не велась до сих пор систематически и целенаправленно. Задачей горьковедения станет освоение огромного пласта документов, никогда не публиковавшихся и не проанализированных с точки зрения научной биографии писателя, его мировоззренческих установок, претворявшихся им в жизнь. Большим подспорьем станут многочисленные воспоминания современников Горького, еще

не попавшие в поле зрения исследователей. Художественные тексты Горького должны стать предметом новых интерпретаций в соответствии с вновь открывающимися фактами.

В русле этих задач была выполнена статья О. В. Быстровой «Доклад М. Горького на Первом съезде советских писателей: взгляд из XXI века». Автор учел естественное несовпадение исследовательского хронотопа с пространством и временем исторического события. Преодолеть дистанцию ему помогают отклики — официальные и личные — литературного мира на горьковское выступление, положившее в 1934 г. теоретическое основание рождающейся новой советской многонациональной литературы. Горького мы видим уже старым, больным, измученным. Его общественные деяния совершаются на фоне личной трагедии — смерти сына. «Бабель, хорошо знавший Алексея Максимовича, говорил тогда: “Ему плохо. После смерти Максима он сдал. Не тот Горький...”» [1, с. 53]. Однако не это состояние определило неудачу его доклада на съезде. О. В. Быстрова впервые собрала воедино отклики эмигрантской критики на горьковский доклад. От допуска, что Горький все же не «тупой, ограниченный человек» и «по природе умен, сметлив, догадлив», до утверждения, что в докладе не найти «обрывка мысли, какого-нибудь вдохновения», — таков разброс мнений русских за рубежом. Но и в советской России им не были довольны. «Дидактичным и нравоучительным» показался доклад Ф. Гладкову. М. Шагинян усмотрела в выступлении Горького «богдановщину» и анархизм. М. Пришвин задумался, не «помешался» ли Горький. Высшую власть возмущила «бледность» доклада и его «немарксистские» установки. Но были и защитники Горького, например, К. Радек. Он оценил желание докладчика представить историю литературы классового общества как историю «отрыва литературы от жизни народных масс» [1, с. 54]. Поддержала писателя «Правда». Редакционная статья приветствовала доклад «великого пролетарского писателя», который «сформулировал свои основные, принципиальные воззрения» на фронт советской культуры. Собственную мысль Горького О. В. Быстрова реконструирует с опорой на переписку и статьи Горького того времени, где выстраивается ясная система взглядов писателя на существо творчества в условиях строительства нового типа общества — общества трудящихся масс. Автору статьи важна атмосфера времени, и она реконструирует ее по выступлениям делегатов от рабочих и крестьян на съезде. Предоставим слово О. В. Быстровой: «Несомненно, Горький слышал и эту воинственную требовательность, и этот эмоциональный напор. Несомненно, он осознавал эту малограмотность массового читательского сознания. Но — в президиуме съезда советских писателей сидел человек, который сам говорил про себя: “По отношению к человеку я — оптимист”» [1, с. 56]. Он не только так считал, он работал для этого и создавал в своем докладе новую эстетическую систему — мифотворчество как реалистическую основу для искусства советского мира, — заключает свою статью О. В. Быстрова. [1, с. 56].

Можно с уверенностью сказать, что в томе публицистики при составлении истории текста и комментария к докладу Горького на Первом писательском съезде исследование Быстровой сослужит добрую службу.

Ощущение информационной плотности, возникшее при чтении статьи О. В. Быстровой, возрастает при знакомстве со статьей кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника ОИИС А. Г. Плотниковой «“Кинематограф будущего” — неосуществленный проект М. Горького» и построенной на материалах Архива А. М. Горького ИМЛИ РАН работы кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Архива А. М. Горького ИМЛИ РАН Г. Э. Прополянис «Горький в 1917».

Статья А. Г. Плотниковой прослеживает нарастающий интерес писателя к возможностям изобретения Люмьера, его желание вырвать кинематограф из мешанского средства развлечения и превратить его в мощное образовательное, просветительское орудие: «Я одобряю кинематограф будущего, который безусловно займет исключительное место в нашей жизни. Он явится распространителем широких знаний и популяризатором художественных произведений. И когда кинематограф проникнет в демократическую среду, <...> он станет сеять “разумное, доброе, вечное” <...> его роль будет чрезвычайно высока» [8, с. 34]. Именно эта добрая мысль сподвигла его в 1913 г. на организацию собственного кинематографического предприятия. Автор статьи с документальной точностью воспроизводит хронику борьбы Горького за новое средство воспитания масс. Его попытки устроить киностудию на территории МХТ, собирание денег на предприятие, обращение к обществу «Биохром» и готовность этой фотофирмы помочь начинанию Горького и М. Ф. Андреевой, попытки привлечь к идее театральную элиту, обращение за помощью к фирме «Тиман и Рейнгардт» через А. А. Курсинского, который был посредником между миром кино и поэтами-символистами — Блоком, Брюсовым, З. Гиппиус. Предметом возможной экранизации, как следует из переписки Курсинского с Горьким, были миниатюры «Хан», «Марко», «Зобар и Радда». Первая мировая война заставила надолго отложить планы о создании нового кинематографа. Однако в уже 1916 г., как пишет исследовательница с опорой на изданную переписку писателя, Горький вернулся к своему просветительскому замыслу и желанию вовлечь в работы выдающихся литераторов и деятелей культуры, например, Ф. И. Шаляпина. Очевидно, что представленная статья — фрагмент всеобъемлющего и новаторского исследования, которое ждет современная наука, темы «Горький и кинематограф».

Статья Г. Э. Прополянис следует тому же принципу документальности и хронологии, что и работа А. Г. Плотниковой. Статья открывается замечательной горьковской фразой — своего рода эпиграфом к 1917 г., одному из самых деятельных и напряженных в жизни писателя: «И я уверен на обязанности моей лежит, — более, чем когда-либо — необходимость служения обществу...» [10, с. 38]. Наряду с известными фактами биографии писателя — его работа над созданием газеты «Луч», разработка идеи Комиссариата по делам искусств для охраны художественных сокровищ страны, организация «Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук» и многое другое, что уже известно историкам литературы по публикациям ИМЛИ РАН, — новым и неизвестным являются две выписки из архивных воспоминаний друга семьи писателя Д. Б. Гессена и беседы В. Я. Шишкова с Горьким, относящихся к событиям 1917 г. Из первой мы узнаем о волнениях Горького за судьбу сына Максима, участвовавшего в революционных событиях в Москве. Важным моментом стало зафиксированное мемуаристом равнодушие писателя к партийной принадлежности Максима, члена большевистской партии: «Любым способом, но выкиньте этого мальчишку из Кремля — уже не просил, а требовал Горький» [10, с. 38]. Воспоминания Шишкова акцентируют желание Горького в то трудное время написать последнюю вещь «полу-библейскую, про родственника Христа». Что имел в виду Горький — еще предстоит узнать составителям его собрания сочинений.

Статья Г. Э. Прополянис подтверждает мысль о том, что при значительной изученности наследия Горького документальные архивные данные о нем далеко не исчерпаны и по-прежнему ждут заинтересованных и настойчивых исследователей.

Пожалуй, это главный вывод, сам собой складывающийся после знакомства с горьковским разделом журнала, украшенного малоизвестными и редкими фотогра-

фиями писателя и его окружения из архива Музея А. М. Горького ИМЛИ РАН. Он раскрывает архивно-документальный потенциал горьковской темы, с одной стороны, с другой — указывает на необходимость отказа от проложенных путей, готовых концептуальных схем, стандартных подходов. Тогда, возможно, впервые за годы своего триумфального пребывания на Олимпе советских писателей XX в., Горькому вернется его живое, человеческое лицо, ищущий взгляд.

Говорят, что «счастье — это когда тебя понимают». Как представляется, «буревестник революции», «великий пролетарский писатель», «основатель соцреализма» и проч. и проч. Горький заслужил этого блаженного состояния.

Остается актуальной и крайне важной тема мирового значения творчества Горького не только в XX, но и в XXI в. Она потребует от горьковедения перехода от частностей его творческой биографии к интерпретации его художественных произведений в мировом литературном контексте, к широким обобщениям, которые бы имели общечеловеческое и в то же время конкретно историческое, в контексте развития европейских культур XX в., значение. Необходимо обратиться к проблемам восприятия творчества Горького в разных странах, изучить его влияние на мировой литературный процесс. Необходимо исследование современного состояния проблем изучения русской и советской литературы сквозь призму творчества Горького выдающимися учеными-славистами на Западе. К значимым результатам приведет плодотворный диалог современного горьковедения с зарубежной славистикой, которая за последние полвека добилась немалых достижений в изучении литературного процесса в России и СССР.

В заключение хотелось бы пожелать большего внимания авторов статей к вычитке своих текстов перед публикацией, в которые, к сожалению, вкралось немало досадных мелких опечаток. Вызвала вопросы композиция юбилейного раздела. Фокус читательского внимания то и дело сбивается с вопросов поэтики на архивные документы и с ними — на широкий социальный и историко-литературный контекст времени.

Наконец, обращаясь в целом к журналу, хотелось бы посетовать, что этот сильный гуманитарный журнал, очевидно ориентированный на лингвистов и литературоведов, под своей обложкой приютил работы юристов. Качество этих исследований оценить филологу трудно, и наоборот — статьи филологов малоинтересны юристам... Каждая из этих двух гуманитарных специальностей достойна отдельного издания. Как говорится, «погнавшись за двумя зайцами...».

Впрочем, анализируемый номер, безусловно, успешен благодаря юбилейному горьковскому разделу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Быстрова О. В. Доклад М. Горького на Первом съезде советских писателей: взгляд из XXI века // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 53–58.
- 2 Гавриши Т. Р. Дом как фактор формирования личности (на материале романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина») // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 43–46.
- 3 Горький М. Полн. собр. соч.: Художественные произведения: в 25 т. М.: Наука, 1968–1976. М.: Наука, 1973. Т. 19. 558 с.
- 4 Горький М. По Союзу Советов // Наши достижения. 1929. № 1. С. 11–43.
- 5 Егорова Ю. М. Мифы, символы и образы в повести М. Горького «Мать» // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 25–29.

- 6 Каскина Ю. У. Способность к преображению как черта русского национального характера (по рассказу М. Горького «Ледоход» 1912 г.) // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 30–33.
- 7 Кудрина Е. В. Пьеса И. Э. Бабеля «Мария» в оценке М. Горького // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 59–63.
- 8 Плотникова А. Г. «Кинематограф будущего» — неосуществленный проект М. Горького // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 34–37.
- 9 Примочкина Н. Н. Семантика образа черта в творчестве М. Горького // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 19–24.
- 10 Прополянис Г. Э. Горький в 1917 // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 38–42.
- 11 Смирнова А. И. Проблема русской души и тип героя в рассказах «Коновалов» М. Горького и «Черные лебеди» Г. Газданова // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 64–67.
- 12 Спиридонова Л. А. Великий сын России // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 10–14.
- 13 Суматохина Л. В. Максим Горький о воплощении национального характера как особом типе литературного героя // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 15–18.
- 14 Шуган О. В. Старый и новый Кавказ глазами А. М. Горького (очерки «По Союзу Советов») // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 47–52.

REFERENCES

- 1 Bystrova O. V. Doklad M. Gor'kogo na Pervom s"ezde sovetskikh pisatelei: vzgliad iz XXI veka [Maxim Gorky's report of at the First Congress of Soviet writers: a glance from the 21st century]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 53–58. (In Russian)
- 2 Gavrish T. R. Dom kak faktor formirovaniia lichnosti (na materiale romana M. Gor'kogo "Zhizn' Klima Samgina") [Home as a factor in personality formation (on the material of the Maxim Gorky's novel "The Life of Klim Samgin")]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 43–46. (In Russian)
- 3 Gor'kii M. *Poln. sobr. soch.: Khudozhestvennye proizvedeniia: v 25 t.* [Complete works: Artistic works: in 25 vols.] Moscow, Nauka Publ., 1968–1976. Moscow, Nauka Publ., 1973. Vol. 19. 558 p. (In Russian)
- 4 Gor'kii M. Po Soiuzu Sovetov [On the Union of Soviets]. *Nashi dostizheniia*, 1929, no 1, pp. 11–43. (In Russian)
- 5 Egorova Iu. M. Mify, simvoly i obrazy v povesti M. Gor'kogo "Mat" [Myths, symbols and images in Maxim Gorky's novel "Mother"]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 25–29. (In Russian)
- 6 Kaskina Yu. U. Sposobnost' k preobrazheniiu kak cherta russkogo natsional'nogo kharaktera (po rasskazu M. Gor'kogo "Ledokhod" 1912 g.) [Transfiguration ability as Russian national character's ability (based on the short story "Ice Drift" by Maxim Gorky, 1912)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 30–33. (In Russian)

- 7 Kudrina E. V. P'esa I. E. Babelia "Mariia" v otsenke M. Gor'kogo [A drama of Isaac Babel's "Maria" in the evaluation of Maxim Gorky]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 59–63. (In Russian)
- 8 Plotnikova A. G. "Kinematograf budushchego" — neosushchestvlenyi proekt M. Gor'kogo ["Cinema of the future" — the unrealised project of Maxim Gorky]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 34–37. (In Russian)
- 9 Primochkina N. N. Semantika obraza cherta v tvorchestve M. Gor'kogo [Semantics of character of evil spirit in work of M. Gorky]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 19–24. (In Russian)
- 10 Propolianis G. E. Gor'kii v 1917 [Maxim Gorky in 1917]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 38–42. (In Russian)
- 11 Smirnova A. I. Problema russkoi dushi i tip geroia v rasskazakh "Konovalov" M. Gor'kogo i "Chernye lebedi" G. Gazdanova [The problem of the Russian soul and the type of the main character in the short stories "Konovalov" by Maxim Gorky and "Black Swans" by Gaito Gazdanov]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 64–67. (In Russian)
- 12 Spiridonova L. A. Velikii syn Rossii [The great son of Russia]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 10–14. (In Russian)
- 13 Sumatokhina L. V. Maksim Gor'kii o voploshchenii natsional'nogo kharaktera kak osobom tipe literaturnogo geroia [Maxim Gorky on the incarnation of the national character as a special type of literary character]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 15–18. (In Russian)
- 14 Shugan O. V. Staryi i novyi Kavkaz glazami A. M. Gor'kogo (ocherki "Po Soiuzu Sovetov") [Old and new Caucasus seen by Maxim Gorky (feature articles "Across the Soviet Union")]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no 1, pp. 47–52. (In Russian)